

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

к решению территориальной избирательной комиссии № 6 № 90-2 от 02 июля 2020 года

(мнение личное и, возможно, ошибочное)

г. Санкт-Петербург

С 25 июня по 01 июля 2020 года в нашей стране проводилась беспрецедентная операция, так называемое, всенародное голосование, по изменению Конституции.

Референдум - это «всенародное голосование граждан Российской Федерации... по вопросам государственного значения» (*цитата из ФКЗ №5*), в том числе, по изменению Конституции. Именно так должно было бы называться это мероприятие, но его организаторы подчёркивали, что данное голосование не является референдумом, тем самым, как я полагаю, незаконно вывели его из-под действия ФКЗ №5 от 28.06.2004 «О референдуме Российской Федерации».

В девятой, неизменяемой, главе Конституции, в статье 135, четко обозначены способы внесения изменений в Основной закон. Среди этих способов не указано «всенародное голосование». В конституционном праве не применим принцип «разрешено всё, что не запрещено», следовательно, «всенародное голосование» не может применяться в качестве процедуры изменения Конституции. Те 206 поправок, которые нельзя объединять в один пункт бюллетеня, как это сделано сейчас, затрагивают в том числе и неизменяемые главы Конституции, что, по моему мнению, имеет признаки государственного переворота. Возможно, я ошибаюсь, но участие в нём считаю преступлением.

Проведение «всенародного голосования» в условиях эпидемии коронавируса считаю безответственным по отношению к членам избирательных комиссий и избирателей. У меня не вызывает сомнения, что какое-то число граждан заплатят своей жизнью и здоровьем за это мероприятие. Думаю, это похоже на второе преступление.

Я не юрист, могу ошибаться, но полагаю, что власти незаконно вывели голосование из-под действия Закона о референдуме, и поэтому весь период времени от объявления Путиным В.В. о внесении поправок в Конституцию (в обращении к Федеральному Собранию 15.01.2020) до подведения итогов этого голосования 01.07.2020, нарушались практически все демократические нормы, предписанные этим законом. Такое у меня сложилось впечатление. Уже долгие годы я не смотрю телевизор, но мне говорили люди, практикующие это, что имела место безудержная реклама поправок в СМИ, которую я бы мог назвать агитацией. При этом я слышал, что одновременно незаконно задерживались и наказывались противники этих поправок. Думаю, такие репрессии имели место, так как я видел это своими глазами. Также из общения с людьми я вынес предположение, что принуждение бюджетников к голосованию, прямой подкуп, обещания всевозможных благ, розыгрыш призов, угрозы увольнением и многие другие нарушения имели массовое распространение в стране. Наша ТИК расположена на территории Российской Федерации, и многие из этих возможных нарушений могли коснуться избирателей, права которых я обязан защищать. Мне даже это говорили некоторые из них.

Избирательные комиссии, созданные в рамках ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее, ФЗ №67), предназначены для проведения **выборов** и **референдумов**. Ни о каких других видах голосований не идёт речи в этом федеральном законе. Избиркомы являются общественно-государственными структурами. Наряду с госслужащими, в них проводят работу, практически бесплатно, либо за символическую оплату, представители партий, общественных организаций, простые граждане.

Государство, как ОДИН из участников этих структур, не вправе других участников, не являющихся госслужащими, привлекать к каким-либо работам, не оговоренным в ФЗ №67. Ни на овощебазу перебирать картошку, ни в цех забоя скота, ни на рытьё окопов, ни на «всенародное голосование» оно не может направить членов избиркомов, не объявив предварительно состояние чрезвычайного положения. Но по какой-то причине именно системе избирательных комиссий было поручено проведение несвойственного им мероприятия. Нецелевое использование средств, как я слышал, тоже является преступлением. Социологический опрос, каковым является, на мой взгляд, это голосование, могли бы выполнить профильные коммерческие организации.

Для проведения голосования ЦИК было принято Постановление №244/1804-7 «О порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ» от 20.03.2020, которым фактически всё это мероприятие было выведено из-под действия ФЗ №67. Думаю, это неправомерно. Я бы не смог проконтролировать по этому Порядку честность самого голосования. Во многих позициях он противоречит ФЗ №67, что недопустимо. Ни одна Инструкция, Положение, Порядок, Филькина Грамота, если они относятся к электоральным действиям, не должны противоречить этому федеральному закону.

Сложилось впечатление, что в течении всего периода голосования продолжалась агитация за изменение Конституции. Даже сам гарант её, не замечая, как подвергаются репрессиям противники поправок, выступил в разгар голосования с обращением к гражданам, агитируя за свои поправки, по крайней мере, мне так показалось. Против поправок он не призвал голосовать, это точно. Баланс был нарушен в пользу одной из сторон, и думаю, это сторона, за которую выступает гарант.

Согласно Порядку проведения голосования, оно проходило в течении 7 дней, и никто, кроме Общественной палаты не имел права направлять наблюдателей на участки. Сама Общественная палата формируется госорганами, поэтому доверие к её наблюдателям изначально низкое, как минимум у одного человека – меня. Скорее всего, остальные граждане полностью доверяют этой организации, на две трети сформированной органами власти. При этом на многих участках наблюдателей либо не было вообще, либо они появлялись эпизодически. Большинство из них не имеют опыта, не проходили обучение, не понимают своих прав и обязанностей. Фактически, это не наблюдатели, а что-то, напоминающее предметы интерьера. Наблюдатель – это тот человек, который верифицирует результаты голосования, он подобен контролёру ОТК на заводе, без штампа и подписи которого, никакая продукция не может выйти за ворота предприятия. В этот раз таких наблюдателей не было. Никто не может подтвердить честность проведения голосования, и легитимность его в МОИХ глазах равна нулю. Общественная палата, монополизировав наблюдение, на мой взгляд провалила его, но, возможно, организаторы мероприятия вынесут ей благодарность и вручат награды.

На нашей территории уже не первый раз для подсчёта голосов применяются КОИБы. Каждый раз я обращался во все вышестоящие комиссии с просьбой дать указание применить процедуру контрольного ручного пересчета бюллетеней. Мало того, что в течении недели ящики для голосования были практически бесконтрольны (если не днём, то ночью), и они МОГЛИ быть много раз подменены, но и корректность работы КОИБа не имеет подтверждения для меня. Я уверен в честности поголовно всех членов избиркомов. Их совесть – лучший контролёр, но всё же контрольный пересчет был бы полезен для легитимности результата.

Повсеместно нарушались права членов избиркомов на получение информации. В частности, это коснулось и меня лично. Неоднократно я получал от председателей УИК отказы в предоставлении информации (даже не копий документов). Считаю это грубым нарушением моих прав, как члена ТИК, но жаловаться не буду, потому что некуда. Согласно п.9а ст.26 ФЗ №67, территориальная комиссия осуществляет контроль за соблюдением избирательных прав граждан РФ на своей

территории. Я, как член комиссии, должен голосовать при принятии решений, касающихся избирательных прав граждан. Хочу получать нерафинированную информацию, потому что при принятии ТИКом незаконного решения, комиссия подлежит расформированию. Не хочу нарушать закон, дорожу корочками, и для принятия верного решения нуждаюсь в достоверной информации.

В ходе бесед с председателями участковых комиссий у меня возникло подозрение, что многие из них заинтересованы в повышении явки избирателей и положительном исходе голосования. Для этого применялись всевозможные способы, включая экзотическое скверное голосование – организация мобильного избирательного пункта в скверах, на придомовых территориях. Видел даже, как наблюдатель от Общественной палаты через домофон приглашал людей проголосовать во дворе. Всё это не совсем вписывается в ФЗ №67, а точнее, противоречит ему. Избирательные комиссии не должны быть ангажированными. Председателя УИК не должна интересовать явка избирателей, как и результаты голосования. Уверен, что некоторые председатели искренне заинтересованы в определённом результате голосования, и нарушают принцип беспристрастности от чистого сердца, тогда они должны уйти. Если же имело место административное давление на них, то должны уйти те, кто его оказывал. Это моё субъективное мнение.

Новый порядок проведения голосования также нарушает права журналистов, им не дано право контролировать процесс подсчёта голосов. Мне кажется, что это недопустимо в демократической стране.

Ещё до окончания голосования некоторые руководители государства, пренебрегши народной мудростью «Цыплят по осени считают», посчитали этот эксперимент в электоральной сфере весьма удачным. Мне кажется, пока наша страна не обогнала Северную Корею, больше такие эксперименты проводить нельзя.

В основной день голосования, 01 июля 2020 года, на многих избирательных участках нашей территории председатели комиссий отказывались давать информацию в ходе голосования мне, ЧПРГ ТИК. Такого было указание ТИК.

Имели место вбросы бюллетеней при "скверном" голосовании и массовое нарушение прав членов избирательных комиссий на получение информации. Признать итоги голосования я не могу

Член территориальной избирательной
комиссии № 6 с правом решающего голоса

Горбунов А.В.

«02» июля 2020 года